

драгоценностей, медикаментов, одежды, продуктов и подарков (8, 109). В память известного благословения, данного преподобным Сергием двум инокам его обители стать в ряды бойцов войска князя Димитрия, благословения, которое даровало победу русскому воинству на поле Куликовом, по зову митрополита Сергия, всенародно собирались средства на танковую колонну имени Димитрия Донского. На танки было собрано, не считая пожертвований золотыми и серебряными вещами, более 8 млн. рублей (37, 133), что позволило к марту 1944 г. на танковом заводе Челябинска построить 40 танков Т-34. Дальнобойность их орудий превышала последние достижения немецкой военной техники (24, 13). Напутствуемый словами митрополита Николая (Ярушевича): «Бог в помощь вам в вашем святом деле защиты Родины!», личный состав танковых полков 38 и 516, кому торжественно были переданы танки, показал в боевых сражениях чудеса героизма и доблести, за что был удостоен ордена Красного Знамени (38, 19).

В докладе о патриотической деятельности Церкви за период войны, прочитанном на заседании Поместного Собора Русской Православной Церкви 31 января 1945 г., Патриарший Местоблюститель Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей, говоря о жертвованиях верующих и духовенства, отметил: «Это, быть может, самая малая доля в общем деле помощи, какую оказывала и оказывает Церковь в годину военного испытания. Забота о нашей несравненной, доблестной, великой Красной Армии проявляется главнейшим образом в непрестанной молитве не только отдельных лиц, но и Церкви в целом, о даровании нашим защитникам от Господа сил и победы над врагом» (32, 57). 26 июня 1941 г. в Богоявленском соборе митрополитом Сергием был отслужен первый молебен о даровании победы. С этого времени во всех храмах Московской Патриархии стали совершаться подобные молебствия по специально составленным текстам: «Молебен в нашествие супостатов, певаемый в Русской Православной Церкви в дни Отечественной войны» (37, 120). В чин Божественной Литургии вводились специальные молитвы о даровании победы нашему доблестному воинству и избавлении томящихся от вражеской неволи (37, 128). Патриарх Сергей свидетельствовал, что «многие за время войны научились искать в молитве утешение и сил на предстоящий подвиг» (9, 290).

«В годы войны многие военачальники, не говоря уже о простых солдатах, считали своим долгом присутствовать на церковных служ-

бах в дни великих христианских праздников, участвовать в крестных ходах и молебнах» (39, 32). Так, «на некоторых богослужениях в Никольском кафедральном соборе присутствовало командование Ленинградским фронтом во главе с маршалом Л.А. Говоровым» (8, 118), «после Сталинградской битвы стал посещать православные храмы маршал В.Н. Чуйков; верующим был также маршал Ф.И. Толбухин... по приказу маршала в 1945 году были отремонтированы витражи в русском православном соборе в Вене и отлит в дар храму колокол с надписью «Русской Православной Церкви от победоносной Красной Армии». Начальник Генштаба Б.Н. Шапошников носил финифтевый образ святителя и чудотворца Николая и молился: «Господи, спаси Россию и мой народ!»; маршал Жуков «во все время войны имел при себе образок святого Георгия Победоносца, которым благословила его мать» (8, 114).

Последовательная патриотическая позиция священноначалия Русской Церкви в дни войны явилась одной из причин начавшегося с 1942 года некоторого смягчения антирелигиозной политики советского руководства. (Была еще одна, дипломатическая, подоплека изменения правительственного курса в отношении религиозных общин в стране. Руководству страны стало известно о возражениях со стороны христианской общественности США против планов президента Ф. Рузвельта объявить войну Германии. В резолюции конференции Совета церквей Христа говорилось о недопустимости участия в войне на стороне безбожного Советского Союза (34, 270–271)). «Гонения на время прекратились: из тюрем и лагерей стали выпускаться мученики Церкви, приостановилась антирелигиозная пропаганда, закончил свою зловещую работу «Союз воинствующих безбожников», исчезли многие партийные лозунги, направленные против верующих... Митрополитам Сергию, Алексию и Николаю не препятствовали в распространении их патриотических воззваний к пастве» (8, 109–110), влияние которых на поддержание морального духа бойцов было настолько велико, что «с фронтов посылались в Москву телеграммы с просьбами направить в действующую армию материалы с проповедями духовенства Русской Церкви (подобные телеграммы шли даже в адрес Главного Политуправления РККА)» (8, 116).

После исторической встречи в Кремле видных иерархов Церкви со Сталиным последовало также открытие храмов, монастырей, а затем и духовных школ. «Если до революции... в Курской губернии в